

Вызовы глобализации

ЛАПШИН Аркадий Олегович — кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Власть», член президиума Академии политической науки (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; ark2050@yandex.ru)

О НОВОМ ПОПУЛИЗМЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ)

Аннотация. В статье автор поднимает вопрос о необходимости пересмотра ряда политологических понятий в условиях глубокого системного кризиса. Причины современных кризисных явлений нельзя объяснить, используя модель парадоксального прогресса, как это делают авторы аналитического доклада НРС США «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса». Рост нового популизма в соединении с коммуникационно-сетевыми связями, с одной стороны, и архаизацией общества – с другой, ставит под вопрос способность традиционных институтов западной модели демократии справиться с вызовами современного общества. Единый глобальный мир, считает автор, возможен только в многообразии культур, религий и идентичностей.

Ключевые слова: глобализация, Римский клуб, доклад НРС США, системный кризис, новый популизм, архаизация, идентичность

Кризис неолиберальной модели глобализации, похоже, действительно наступил, если даже такая серьезная структура, как Национальный разведывательный совет США (НРС), большую часть своего аналитического доклада «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса» посвятила этой теме.

А ведь о рисках глобализации начали говорить даже не вчера. Вспомним блестящие по глубине доклады Римского клуба, основанного в апреле 1968 г., и поклонимся его основателю итальянскому промышленнику и менеджеру Аурелио Печчеи. Как же не хватает современному экспертному сообществу подобного рода универсальных интеллектуальных площадок!

Разумеется, масштабы рисков и вызовов начала XXI в. существенно выше противоречий середины прошлого столетия. И здесь следует прежде всего выделить информационно-коммуникационную революцию, которая радикально видоизменила характеристики индивидуальной и коллективной жизни. Пока что мы видим, что социокультурная образующая цивилизации оказалась неспособной адаптировать современного человека к прессу компьютерно-сетевых отношений. Об этом состоянии нашего современного бытия блестяще написал в своей последней книге выдающийся культуролог Андрей Пелипенко. «Любая дутая величина, попадая в интернет, мигом сдувается, — пишет он. — Впрочем, не только дутая — всякая. Интернет отменил прежнее логоцентрическое понимание сакрального. Все мигом профанируется, “опускается”, опошляется, превращается в информационный товар, в одну из частичек бесконечной мозаики, в которой в принципе не может быть ничего священного. Так интернет углубляет кризис значимостей» [Пелипенко 2016: 200].

В результате всех этих новейших тенденций мы имеем то, что имеем, — глубокий системный кризис, следствия которого достаточно глубоко рассматривают эксперты НРС. Гораздо в меньшей степени они анализируют причины этого явления. Они не раскрывают лидирующих субъектов, определяющих параметры и вектор его трансформации. Как все это соотносится с нашими общими европоцентристскими устоями и идентичностями?

Многие аналитики, в т.ч. и американские, говорят о турбулентном состоянии современного социума, о транзитивности, нарастающей конфликтности и рискогенности процессов глобализации жизни. Но все эти определения почти ничего не объясняют.

Фиксируя нарастающие риски и вызовы, драматизирующие сегодняшнее состояние в обществе и в сфере международных отношений, аналитики НРС, да и не только они, вбрасывают в массовое и научное сознание понятие «популизм». Думается, авторы материала используют его там и тогда, когда не могут или не хотят объяснить причины современных кризисных явлений. В итоге реальная политика буксует, а западный электорат продолжает голосовать непредсказуемым образом. Здесь следует обратить внимание на то, что особенно в последнее десятилетие социальная структура западного общества претерпела существенные трансформации. И дело здесь не только в миграционных потоках, захлестнувших Европу. Под влиянием ряда факторов в западном обществе стали формироваться новые устойчивые социальные группы. «Постиндустриальный капитализм не только не устраняет, но и углубляет неравенство в распределении прав индивидов. Появление новых низкостатусных и малоресурсных групп обнаруживает противоречие между легитимной системой демократических прав и суживающимися возможностями восходящей мобильности», — пишет А. Жвитиашвили [Жвитиашвили 2016: 123]. Что это — некий процесс новой архаизации общества? Здесь тоже нужны дополнительные объяснения, которых в докладе нет. Аналитики НРС пытаются найти ключевое объяснение развития глобальных тенденций через парадокс прогресса, суть которого, по их мнению, заключается, с одной стороны, в виде нарастающего научно-технического и коммуникационного процесса рискогенности современного развития, а с другой — в виде возможностей его минимизации. Но и эта модель достаточно абстрактна...

Размышляя над острейшими проблемами современного европейского и мирового порядка, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН и, между прочим, член редсовета журнала «Власть» Алексей Громыко не без оснований утверждает, что над «всеми перечисленными неурядицами возвышается проблема популизма как новой нормальности в развитии партийно-политических систем. Речь идет о разновидности нового популизма, отражающего во многом настроения опорного электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX века в развитых индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах». И далее очень важная мысль Алексея Громыко о пороговой дифференциации в доходах западного среднего класса: «расслоение, обеднение его нижних слоев находят теперь выражение в грозных для традиционных моделей развития феноменах брекзита, трампизма, в разрушении “заливочных форм” политического процесса в европейских странах и США» [Громыко 2016: 9].

Рост нового популизма ведет к ослаблению влияния политических партий и профсоюзов. Его соединение с новыми коммуникационно-сетевыми связями придает экстенсивный рост этим процессам. Новые формы социального активизма, к которым я причисляю и новый популизм, могут носить самую различную идеологическую окраску. Действительно, слабость нового популизма связана с аномичностью его позитивной составляющей, которой, кстати, может и не быть. Но в новом популизме читается антиглобалистский характер, по крайней мере, связанный с его неолиберальной моделью.

Перед экспертным сообществом встает задача понимания этих процессов. Как оптимизировать процесс глобализации жизни, убрав из него неприемлемые крайности и минимизировав риски? «Запад уходит в себя», — пишут аналитики НРС. Но не все живут в странах с развитой экономикой. Институты ООН фиксируют катастрофический рост социальной поляризации в мире. Человечество переживает самый крупный гуманитарный кризис после 1945 г. Рост нового популизма — отчасти реакция и на эти процессы. Как не допустить архаизации этих процессов, которые могут усилиться благодаря новым сетевым отношениям?

Какая из современных политических сил может не допустить архаизации ново-популистских движений? Известный российский историк Владимир Булдаков не без оснований пишет, что «пределы человеческого экспериментаторства, в том числе и дурного, непомерно расширяются во времена глобальных потрясений» [Булдаков 2012: 715]. И здесь возникает фундаментальный вопрос о способности традиционных институтов западной модели демократии «оседлать» эти процессы. Ближайшие выборы в европейских странах отчасти смогут прояснить этот вопрос.

Движение нового популизма свидетельствует и убеждает нас (очень хотелось бы, чтобы и политиков), что единый глобальный мир возможен только в многообразии культур, религий и идентичностей. Движение истории нельзя запретить в какую-то одну модель или схему, будь то социал-коммунистическая или радикал-либеральная модель. И взрыв нового популизма лишней раз нас в этом убеждает. По крайней мере, тех, кто способен выйти за пределы старых догм и схем.

Список литературы

- Булдаков В.П. 2012. *Утопия, агрессия, власть*. М.: РОССПЭН. 760 с.
- Громыко Ал.А. 2016. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка. — *Современная Европа*. № 6. С. 5-10.
- Жвйтиашвили А.Ш. 2016. Новые социальные группы на Западе: общее и особенное. — *Власть*. № 1. С. 118-124.
- Пелипенко А.А. 2016. *Контрэволюция*. М.: Знание. 240 с.

LAPSHIN Arkadiy Olegovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Editor-in-Chief of «Vlast» Journal (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218, ark2050@yandex.ru), Presidium Member of the Academy of Political Science

ABOUT NEW POPULISM AND GLOBALIZATION (SEVERAL COMMENTS)

Abstract. *The author raises the question of the need to revise a number of political science concepts in the conditions of a deep systemic crisis. The causes of modern crisis phenomena cannot be explained with the help of a model of paradoxical progress, as the authors of the analytical report of the US National Intelligence Council «Global trends: paradoxes of progress» do. The growth of new populism in conjunction with communication and network links, on the one hand, and the archaization of society, on the other, calls into question the ability of traditional institutions of the western model of democracy to cope with the challenges of modern society. A single global world, the author writes, is possible only in the diversity of cultures, religions and identities.*

Keywords: *globalization, Roman club, Report of the US NIC, systemic crisis, new populism, archaization, identity*
